

Семья Ань приготовила пять повозок с ослиами и две повозки с лошадьми, что выглядело весьма внушительно. Однако это не было чем-то необычным, ведь обычные семьи готовили простые и скромные подарки на день зимнего солнцестояния, такие как рис и лепёшки из муки, пельмени.

Но семья Ань не была обычной семьёй. Только для арендаторов и родственников они готовили двадцать-тридцать подарков, включая вяленое мясо и другие деликатесы, которых у обычных семей не было. Особенно перед зимним солнцестоянием нужно было совершить жертвоприношение предкам, для которого требовались три вида мяса: баранина, свинина и курица вместо говядины.

Кроме того, во время сбора осеннего налога каждая семья арендаторов выделила одного рабочего, чтобы помочь перевезти зерно в уездный амбар. Семья Ань, хотя и заплатила за работу, решила добавить ещё и подарки, чтобы в следующий раз они работали с ещё большим усердием.

Семья Ань также подготовила дополнительную повозку, чтобы помочь деревенским жителям перевезти их вещи. Ведь через несколько дней после зимнего солнцестояния наступал праздник Лаба, а за ним и Новый год. Жители, жившие далеко от города, редко ездили в город, поэтому обычно закупали всё необходимое за один раз.

Некоторые семьи, у которых не было возможности поехать в город, просили тех, кто ехал, купить для них что-то. Все знали, что староста Ань был справедливым человеком и не стал бы обманывать их, поэтому они приходили к нему за помощью.

Ань Тун вышла, зевая, и, почувствовав, что на улице холодно, плотнее закуталась в плащ.

Небо было ещё тёмно-синим, и рассвета не было видно. Фонари у ворот дома Ань слегка раскачивались на ветру, а тени суетящихся людей двигались вместе с их светом.

Ань Тун огляделась и увидела, что Сюй Сянжу уже пришла, как и договаривались. Она встряхнула головой, чтобы проснуться, и с улыбкой подошла к ней:

— Почему ты пришла так рано?

— Уже два часа утра, это не рано, — ответила Сюй Сянжу. — Молодая госпожа Ань, кажется, выглядишь не очень хорошо. Ты плохо спала прошлой ночью?

Ань Тун действительно плохо спала. Она не знала, почему ей приснился кошмар, который уже давно не снился. Но это не было связано с её смертью, а скорее с какими-то знакомыми сценами из книги, которые мелькали перед её глазами, намекая на что-то, но она не могла вспомнить.

Проснувшись, она попыталась понять, что именно ей снилось или что она вспомнила, но в результате у неё просто разболелась голова. Она даже встала ночью и позвала Шао Жу, чтобы та приготовила ей горячее молоко. Выпив его, она смогла заснуть только через час.

— Да, я так волновалась о том, что сегодня мы поедем закупать новогодние подарки, что не могла уснуть всю ночь, — сказала Ань Тун.

Сюй Сянжу слегка удивилась, а затем отвернулась:

— ...Поездка со мной стоит такого волнения?

Ань Тун потеряла руки:

— Подумай, если ты меня разозишь в дороге, я смогу выбросить тебя из повозки и оставить тебя на произвол судьбы. Как ты думаешь, это стоит радости и ожидания?

— ... — Если я ещё раз поверю твоим словам, я буду дурочкой! — подумала Сюй Сянжу.

Сюй Сянжу подошла к одной из готовых повозок с ослами, но Ань Тун потянула её за руку и указала на повозку с лошадьми:

— Мы поедем на повозке с лошадьми.

Сюй Сянжу подняла бровь:

— И мне тоже удостоится такой чести?

— Не сомневайся, ведь я хороший человек, добрый и щедрый!

— Тогда спасибо, великодушная госпожа, — улыбнулась Сюй Сянжу.

Староста Ань и Ли Цзиньсю тоже вышли. Они поручили Ань Синю, который ехал с ними, помочь Ань Тун. Ань Синь, уже имевший опыт, поспешно согласился.

Когда они выехали из деревни Фуцю, повозка Ань Тун и Ань Синя первой достигла уезда. Солнце только начинало вставать, и его лучи падали на прохожих, знаменуя начало нового дня.

Ань Тун и остальные сначала позавтракали, а также купили лепёшки для арендаторов, которые не успели поесть, и передали их Ань Синю. Затем она отправилась в лавки с вяленным мясом и мукой, чтобы выбрать лучшее. Что касается мяса и овощей для лепёшек, в деревне Фуцю они были, поэтому не было необходимости покупать их в уезде.

Для жертвоприношения предкам семье Ань нужно было купить только барана, а остальное у них уже было.

После того как они договорились о ценах и подписали договоры, оставалось только дожждаться повозок, чтобы погрузить товары. Затем они отправились закупать новогодние подарки для деревенских жителей: лекарственные травы, календари и праздничные наряды.

Когда всё было готово, наступил полдень, и Ань Тун отправилась в таверну, чтобы немного отдохнуть и перекусить.

Таверны в уезде обычно работали с вечера до утра, а в полдень еды не подавали, только лёгкие закуски. После этого времени таверны закрывались и открывались снова только вечером.

Ань Тун не пошла в дом второго дяди Ань, во-первых, потому что она была с Сюй Сянжу, и это было бы неудобно, а во-вторых, она хотела прогуляться, чтобы не тратить время на визит к дяде.

Ань Синь нашёл Ань Тун и сообщил:

— Все лавки уже погрузили новогодние подарки на повозки, и я отправил их обратно в деревню Фуцю.

В конце он похвалил Ань Тун, ведь она впервые занималась такими делами и справилась на отлично, что подобает молодой госпоже семьи Ань.

Ань Тун улыбнулась:

— Эти лавки давно сотрудничают с семьёй Ань. Для них мы — крупный и постоянный клиент, и они не станут рисковать своей репутацией ради сиюминутной выгоды. Кроме того, количество товаров было указано в списке. Если бы я не смогла справиться с таким простым делом, разве я не была бы бесполезной?

Ань Синь перестал льстить и спросил:

— Молодая госпожа, вы теперь вернётесь домой?

— Нет, я ещё хочу прогуляться. Новогодние подарки для дома мы закупили, но мне нужно купить кое-что для себя. Возвращайся, у меня есть они, не беспокойся.

Ань Синь сказал:

— Как же так? Перед отъездом господин велел мне заботиться о вас. Если я вернусь, а с вами только эти три женщины и кучер, как они смогут защитить вас?

— В других местах, может быть, и нет, но ты же знаешь, что это Таоцзян. На этой улице из десяти человек один или двое наверняка знакомы с семьёй Ань. Если я крикну, многие придут на помощь. Кроме того, здесь господин Цзян управляет уездом, и никакие негодяи не посмеют здесь шалить.

Сюй Сянжу сказала:

— Возможно, он беспокоится, что ты сама устроишь проблемы.

Ань Тун посмотрела на неё с упрёком:

— Как же так, я такая послушная.

Она повернулась к Ань Синю:

— Кроме того, со мной уже эти три человека, и это уже слишком заметно. Если ты тоже пойдёшь, это будет слишком бросаться в глаза. Как я тогда смогу спокойно гулять?

Ань Синь мог только вздохнуть и попросить Шао Жу и Жэнь Цуйжоу присмотреть за Ань Тун. Подумав, он поклонился Сюй Сянжу:

— Раньше ты не ладила с молодой госпожой, поэтому я тебя не любил. Но теперь я могу только попросить тебя помочь защитить мою госпожу.

Сюй Сянжу задумалась на мгновение, а затем серьёзно кивнула.

Ань Тун возмутилась:

— Это я защищаю её!

Уезд Таоцзян был не большим, но из-за большого количества домохозяйств и близости к уезду Чжишань, где было оживлённое судоходство, здесь было много приезжих и носильщиков.

Сейчас, перед зимним солнцестоянием, караваны с углём и древесным углём с севера, торговцы солью, караваны с чаем, отправляющиеся на север, и торговцы с шёлком из Шу ехали повсюду в поисках возможностей для бизнеса.

Чтобы провести богатый праздник, жители и мелкие торговцы тоже старались изо всех сил, и улицы были заполнены людьми, создавая оживлённую атмосферу.

Ань Тун купила три палочки с танхулу, дала по одной Жэнь Цуйжоу и Шао Жу, а Сюй Сянжу не дала. Она укусила танхулу, и кисло-сладкий вкус привёл её в восторг. Затем она протянула оставшуюся палочку Сюй Сянжу:

— Возьми, это очень вкусно!

— Мне? — спросила Сюй Сянжу.

— Да, тебе.

Сюй Сянжу взяла палочку с танхулу, а затем поблагодарила. К удивлению Ань Тун, она отдала её маленькому нищему, который смотрел на них с надеждой. Мальчик схватил танхулу и убежал.

— Я съела только одну ягоду! — с сожалением сказала Ань Тун. Она не ожидала, что Сюй Сянжу так легко отдаст её танхулу нищему!

Сюй Сянжу ответила:

— Я подумала, что молодая госпожа Ань отдала мне её, потому что больше не хотела есть.

— Враньё, я просто хотела поделиться с тобой!

Сюй Сянжу купила новую палочку танхулу для Ань Тун, и та сразу же заулыбалась, боясь, что Сюй Сянжу снова заберёт её, и быстро съела две ягоды. Она пробормотала:

— Если ты такая добрая, почему бы не купить новую палочку для нищего?

— Я добрая, но у меня нет лишних денег.

<http://bllate.org/book/16381/1482422>